

С высоких гор он к нам сошёл,
В драконий город он вошёл,
Чешуёй сверкая, грозились убить его,
Но сразил он их насмерть, не боясь ничего.

- Путешествия Императора Драконов

- Ах, город Криспериум. Странное название, если хорошенько подумать.

Свет утреннего солнца, слегка прикрытого густыми облаками, залил одну из сторон возвышающегося города. Другая сторона постепенно расставалась с тенью, когда солнце медленно поплыло по небу, приветствуя город, как делало уже пятьсот лет кряду.

Когда-то это был древний город драконов, теперь он перешёл во владение людей.

Неприступная крепость. Цитадель героев. Последний рубеж человечества. Даже сердце Форкспира! Столько имён, столько названий. Город, что стоял пятьсот лет, становясь всё прекраснее.

В сотню раз прекраснее, чем он помнил. Украшение города не было для него в приоритете, когда он захватил город в своё время.

Так вот как он выглядит снаружи? Он превратился во что-то, напоминающее огромный слоёный торт, покрытый глазурью из магических водопадов, подумал Ая. Надо бы купить торт, когда это закончится. Целый торт только для него одного. Выбирать, что бы съесть, было занято.

- И чего ты улыбаешься, как дурак? — спросил его противник. — В той стране, откуда ты явился, нет таких величественных городов?

Вот и полюбовался городом в тишине. Ая дважды кашлянул, прежде чем повернуться к своему противнику. Они раньше встречались? Он выглядел знакомым. Длинные светлые волосы и зелёные глаза. Почему он помнит его с голубыми глазами? Или это кто-то другой был с голубыми глазами?

- А, теперь я тебя вспомнил! Ты один из близнецов! — воскликнул Ая и щёлкнул пальцами, гордясь тем, что вспомнил того, кого встречал лишь однажды. — Как там твой брат? Всё ещё участвует в турнире?

- Как ты смеешь! — сказал кто-то позади Аи.

Другой человек на вершине скалы справа тоже заговорил:

- Ты не имеешь права говорить о моём брате.

- О... хм. Прости, что ли. Я не знал, что мне нельзя говорить о твоём брате. Мне никто не выдал книгу «То, О Чём Мне Нельзя Говорить», — Ая поднял руку и стиснул шею того, кто выглядел точь-в-точь как другие люди вокруг него. Его пальцы впились в шею человека, прижимая его плоть к костям — странное ощущение. Он ощущал и плоть, и кости, но что-то было не так. Это

клон? Кем ещё это может быть? Если только у этого парня нет ещё трёх близнецов. Один, два, три, плюс ещё тот, кого он душит. Но есть же ещё один брат? Значит, их пятеро?

- Эй, вас что, пять близнецов? Это тоже твой брат? — он встряхнул тело. Оно было легче, чем нормальное человеческое тело. Он встряхнул его сильнее, так, что ноги тела оторвались от земли, а руки дико замотались, будто у них не было суставов.

- Разумеется, нет, глупая мартышка, — мужчина направил на Аю свой ятаган с чёрным клинком. — Я не знаю, какую магию из своей жалкой страны ты использовал, чтобы вывести из строя моего клона, но этого будет недостаточно, чтобы меня победить. Покажи мне свою истинную силу, чтобы я мог сломить её.

Ая не выдержал и ухмыльнулся. Сколько раз он уже слышал эти слова.

- Я и сам не знаю своей истинной силы. И я не могу сделать этого сейчас. А ещё мои запасы подходят к концу. Я собираюсь поискать монстров, которых можно съесть, после того, как я выиграю этот турнир, — он поднял голову клона, которого поймал, и заглянул в его глаза. Так себе работёнка. Он сделал его из стихийной сущности? Какое-то новое изобретение? Много же новых штучек придумали, пока он спал. — Эй, что это? Он теперь не двигается.

Мелькнуло что-то чёрное. Ая ушёл в сторону. Воздух наполнился пылью, когда чёрный клинок вонзился в то место, где мужчина стоял мгновение назад. Ещё две вспышки, в этот раз с двух сторон. Ая отпрыгнул назад по диагонали и отбросил одного из клонов ударом ноги. Ещё один клон рубанул по нему, заставив отдернуть ногу назад. Три клинка неустанно пытались задеть его. Ая продолжал легко перемещаться в вихре клинков, таща за собой захваченного им ранее клона. Эти трое явно сработались.

Трое? Разве этих чудиков со светлыми волосами было не четверо?

Обжигающий жар мгновенно превратил траву под его ногами в пепел. С небес спустился огненный бур. Рёв огненного ветра был оглушительным. Ая швырнул вверх клона, которого тащил с собой. Он взорвался частичками света, встретившись с атакой человека, который, как предположил Ая, и был настоящим. Ая отпрыгнул вбок по горе и спрятался под уступом, скрываясь от града валунов, вызванного взрывом, применённым его противником.

- Какое же неудобное место для сражения, — Ая выглянул из-под края уступа. — О, отлично, теперь их шестеро, — он вышел к ним. Шестеро клонов приземлились вокруг него. — Так почему вас теперь шестеро? Не похоже, чтобы ты намеренно сдерживался. Используешь свою силу постепенно?

- Отличное наблюдение для мартышки. Всё так, как ты сказал. Грубо говоря, я получил улучшение моей силы. Конечно, я всё ещё осваиваюсь с новообретённой силой, но это не мешает мне сломить тебя.

- Ого, теперь вы все говорите одновременно. Показываешь, что теперь можешь лучше контролировать своих клонов?

- Именно так, — ответили они с натянутой улыбкой. — Для меня это лишь испытательный бой. Разминка перед моим сражением с Гареттом Берклоу, Учеником Дракона, которого я собираюсь одолеть. Гордись тем, что поможешь мне победить его.

- Эти клоны сделаны из стихийной сущности? Я никогда не видел, чтобы из неё делали что-то похожее на живого человека. Мне вроде как интересно, что в них увидит гадатель, — Ая

поднял перед собой раскрытую ладонь и тут же сжал её в кулак. — Но, тем не менее, ты потерял контроль над тем, которого я ударил, — он ткнул кулаком в направлении каждого клона. — Посмотрим, смогу ли я поймать ещё одного. Я, честно говоря, удивлён, что смог разрушить его за один...

Вновь засверкали клинки, и завывало пламя. Ая пытался контратаковать, но клинки блокировали его удары руками и ногами — ему приходилось тут же отдёргиваться, чтобы не получить урон. Он не мог даже задеть их своими ударами. Клоны прикрывали друг друга, явно обладая одним зрением, они не оставляли ни одного слепого пятна.

- Вы даже договорить мне не дали, — запротестовал Ая, стараясь сосредоточиться на избегании ударов. Пытаться атаковать не было смысла. Он внимательно следил за тем, кого определял как настоящего человека. — Ну да что ожидать от подделок из сущности.

Все клоны снова встали в круг.

- Подделки из сущности? Понятия не имею, о чём ты, — сказали все клоны с хитрой улыбкой.

- Ты определённо знаешь, о чём я...

- Я заметил нечто интересное, когда смотрел на твои бои.

- Ты всё перебиваешь...

- Хотя у тебя определенно выносливое тело, ты, тем не менее, уворачиваешься от атак. Любопытно, не так ли?

- Мне на самом деле неинтересно...

- Из этого я заключил, — произнесли все клоны, повысив голос, чтобы заглушить Аю, — что ты не можешь поддерживать это своё защитное заклинание или, что ты там используешь, чтобы повысить свою защиту, — клоны ухмыльнулись. — Что молчишь? Я угадал?

- О, я наконец-то могу говорить? Ты всё перебивал меня, — отозвался Ая. Он посмотрел вверх, прижал палец к виску и, покачивая головой, притворился, что думает. — Мне просто не хочется, чтобы меня ударили? — сказал он. — Ты в это поверишь?

Все клоны рассмеялись. Их смех стал ещё громче, когда появилось ещё двое. Стихийные сущности сформировали тела, пронизанные тонкими линиями маны. Когда клоны полностью сформировались, они стали неотличимы от других. Ая не видел разницы между ними. Довольно странная способность. Проблема была в том, что он всё ещё не сумел разглядеть, как сотворилось заклинание. Линии маны словно возникли из ниоткуда. Неужели это лишь иллюзия?

- Шутник, значит? — один из клонов перед Аей поднял свой ятаган. Вокруг него собралась пламенная сущность. Все остальные клоны рубанули по Ае, широко размахнувшись. Чёрные полумесяцы спустились волнами, сливаясь вместе и образуя сеть, которая разрезала всё на своём пути.

Ая рванул в сторону одного из клонов, избегая перекрещивающихся ударов. Клон сбежал, прежде чем мужчина смог ударить его. Он решил, что будет гоняться за ним. Ая ощутил жар огненного заклинания, запущенного ранее. Ему повезло, что лишь настоящий человек может использовать огненные заклинания высокого уровня. Он оглянулся. Остальные клоны

попятиться, когда гигантский, пульсирующий светом шар повис в небе, словно второе солнце, после чего взорвался и разлетелся на сияющие вспышки, похожие на шквал взрывающегося снега. Ая вновь повернулся к своей цели и стиснул зубы.

- Хотя бы достану этого клона, — он замахнулся кулаком. Когда его кулак был на волоске от цели, клон, которого он преследовал, разлетелся на мельчайшие составляющие: стихийная сущность вернулась туда, откуда пришла. — Чёрт. Он отозвал своего клона, — проговорил Ая с довольным выражением лица. — Неплохо.

Шквал взрывов разорвал землю, на которой он стоял.

Феликс стащил свою чересчур энергичную сестру с кровати. Она запуталась в простыне.

- Я свободна! — закричала Феликсия, выпутавшись из простыни. — Феликс, зачем ты стащил меня? — спросила она, поправляя очки.

- Ты лазаешь по Квилл. Ты же ей в глаз попадёшь, — ответил Феликс. Он похлопал по сиденью стула рядом с собой, показывая Феликсии, чтобы она на него села, но та притворилась, что его не видит.

- Не попаду я её в глаз! У неё там всё ещё стоит эта металлическая штука.

- Разве она не мешает? — спросил Харви. — Я даже представить не могу, как ходить с металлическим кружком на глазу, — он провёл пальцем вокруг своего глаза и поёжился.

Феликс ткнул Харви локтем, заметив убийственный взгляд Айлин.

- Я думаю, Харви хотел сказать, что это великая жертва — носить правый глаз Делфин.

Харви удавалось выводить Айлин из себя, даже не пытаясь.

- Да, это жертва и честь, — монотонно ответила Квилл, безучастно глядя в окно. Она сидела на кровати, подложив под спину кучу мягких подушек. Она уже довольно долго смотрела в окно.

- И ещё большая честь быть пользователем этого глаза, — добавила Айлин. — Ну, после того, как уберут металлическую повязку, — она нервно засмеялась, а затем уставилась на Харви так, будто хотела придушить юношу его же золотистыми локонами. — Это великий дар Паксимиллона, — продолжила Айлин. Она села на кровать и взяла Квилл за руку. — Я уверена, что ты сослужишь империи великую службу при помощи этого глаза.

Квилл медленно кивнула, все ещё продолжая смотреть в окно. Айлин подняла бровь, наблюдая за реакцией Квилл на свои слова.

- Мне очень, очень, очень хочется увидеть этот глаз, — проговорила Феликсия, совершенно не замечая напряжения, повисшего в комнате. — Феликс, я останусь здесь, пока её повязку не снимут.

Феликс схватил сестру за воротник и усадил рядом с собой.

- Пока они не собираются её снимать. Они не могут просто взять и удалить её. Это же магическая печать, понимаешь?

- Она была нужна, чтобы подавлять глаз и сохранять его, поскольку раньше Квилл не могла его использовать. Наверное, поэтому он начал кровоточить, когда активировался, — произнесла

Айлин. — Но я не знаю, почему он теперь активировался. Все думали, что она пассивный носитель, поэтому она носила металлическую повязку на правом глазу.

- Вы же гнались за каким-то преступником, когда это случилось, так?

- Мы его потеряли, — пробормотала Айлин и едва слышно выругалась.

- Значит, глаз активировался, когда вы гнались за тем человеком?

- К слову сказать, мы смогли отыскать старика, за которым гнался Грегори, потому что глаз активировался, когда Квилл посмотрела в сторону нарушителя.

Феликсия запрыгнула обратно на кровать раньше, чем Феликс смог её остановить. Она села рядом с Айлин, скрестив ноги.

- Так зачем ты гналась за ним?

Айлин громко выдохнула и покачала головой.

- Никто не сказал мне, что он натворил. Мы преследовали его, потому что Грегори, гнавшийся за ним, выглядел очень рассерженным. Этот старик смог даже вырубить двух стражников.

- Стражники пытались его арестовать? — задал вопрос Феликс.

- Преступников было двое, и, я думаю, их уже собрались арестовать, не знаю точно, я было далеко оттуда. Но, похоже, эти двое оказали сопротивление, и началась неразбериха. Было даже несколько взрывов.

- Ооо. Похоже, они сделали что-то действительно плохое, — воскликнула Феликсия.

- Я спросила старика Грегори, что именно, но он не рассказал. Раздражает. Наверное, дядя приказал ему ничего мне не рассказывать.

- Думаю, в человеке, которого вы преследовали, было что-то необычное, вот глаз и активировался, — заметил Феликс.

- Квилл, Квилл, Квилл, — Феликсия замахала руками, пытаясь привлечь внимание девушки, но Квилл всё смотрела в окно. — Квилл, что ты увидела? Что ты разглядела своим магическим глазом?!

Все взволнованно ждали ответа в тишине, никто не хотел спрашивать её о том, что она видела, поскольку она по необъяснимой причине казалась подавленной из-за этой ситуации. К счастью, бестактность Феликсии сыграла им на руку. Квилл повернулась к ребятам и медленно покачала головой.

- Я н-не знаю. Я не поняла, что именно увидела. П-простите, — её плечи задрожали, словно она собиралась заплакать. — Я правда не знаю.

- Ничего. Мы попросим помощи у Старейшины Маттео, — Айлин протянула руку к Квилл и неловко попыталась погладить её по голове. — Он прибудет позже, вместе с другими старейшинами, которые снимут твою повязку, — Айлин сжала кулак. — А когда ты снова сможешь использовать свой глаз, мы поищем того старика и... — она сердито ударила по подушке.

- Я не могу объяснить, что видела. Это н-не объяснить, используя слова, — Квилл отбросила волосы, закрывавшие её правый глаз. — Если они снимут это, то я смогу увидеть б-больше этих образов?

- Возможно? — неуверенно ответила Айлин. — Я так думаю.

- Я бы даже не назвала их образами. Это были словно чувства, к-которые я могла видеть, — Квилл взяла подушку и уткнулась в неё лицом.

Айлин повернулась к Феликсу.

- Что мне ей сказать? — спросила она одними губами.

- Квилл, такова сила этого глаза, — произнёс Феликс. Но это не слишком помогло. Они даже не знали, что должен делать правый глаз Делфин. Айлин покачала головой в ответ на эту глупую попытку успокоить Квилл.

- Я буду бесполезной, если я даже не смогу понять, что вижу? — спросила Квилл, её голос слегка подрагивал. Она отняла взволнованное лицо от подушки.

- Нет. Не говори так. Ты со временем поймёшь, как использовать этот глаз.

- Айлин такая заботливая, — заметил Харви. — Это меня смущает.

- Все мы хотим помочь тебе, — продолжила Айлин. — Кроме Харви.

- Ты, наверное, видишь что-то вроде того, что видят гадалатели? — спросил Феликс. Он замолчал и почесал в затылке. Гадалатели используют свои глаза не совсем, чтобы «видеть». Он не был уверен, что гадалатели делают со своими глазами, но он был уверен, что они не могут видеть сквозь металлические маски, закрывающие верхнюю половину их лица. Гадалатели в других странах зашивают свои глаза или даже удаляют глазные яблоки.

- И ещё у тебя повязка, запечатывающая глаз. Наверное, она просто вмешалась в силу глаза Делфин, поэтому ты и не поняла, что увидела, — пояснила Айлин.

- Ты ударила голову, когда гналась за человеком, подозреваемым в чём-то, о чём тебе не рассказали?

Айлин удивлённо взглянула на Феликса.

- Да. Как ты узнал?

- Ты такая... добрая? Ты сейчас кажешься таким добрым человеком. Может, потому что ударила голову.

Феликсия, сидевшая рядом с Айлин, хихикнула.

- Она так заботится о Квилл. Может, она тренируется быть доброй. Твой парень сделал тебе замечание по поводу твоего поведения?

- С моим поведением всё нормально, — Айлин встала и изящно повернулась на пятках, несмотря на то, что была в полной броне с пластинами, которую она всегда носила в храме. — Я чрезвычайно доброе человеческое существо.

Феликс с Феликсией сделали вид, что их стошнило, потом захихикали. Даже Харви выглядел так, будто вот-вот рассмеётся.

- Очень смешно.

- Так что стало с тем Рогинианским парнем, с которым ты встречаешься? — спросил Феликс. — Он ещё участвует в турнире, так?

- Во-первых, я ни с кем не встречаюсь, — Айлин хрустнула костяшками и убийственно взглянула на Феликса и Феликсию. Но она больше была похожа на зайца, корчащего из себя волка, чем на грозного воина. — Во-вторых, я не знаю, что происходит на турнире, поскольку я сейчас ухаживаю за Квилл, а не смотрю бои, поскольку я, знаете ли, добрый и заботливый человек, — она сердито смотрела на них, поэтому Феликс не мог понять, шутит она или нет, и стоит ли сейчас над ней смеяться. — Но, насколько я знаю, он всё ещё участник турнира, и сегодня полуфинал.

- Бой проходит на горе Промисса, — вмешался Харви.

- Гора Промисса? Это что-то новенькое. Не на арене? — чуть удивившись, проговорила Айлин. Гора Промисса была одной из гор, окольцовывавших обширные равнины, в центре которых стоял Криспериум. — М-да, тем лучше, что я не смотрю турнир. Я не хочу смотреть на проекцию на арене. Я бы лучше посмотрела сам бой.

- Это дань памяти Первому Императору. Новая идея, которую придумали в честь фестиваля, — объяснил Харви. Он нарисовал в воздухе гору с тремя пиками. — Они проведут полуфинал рядом с южным пиком, где, согласно легендам, Император Кристфоллен впервые взглянул на Криспериум, — он накрутил волосы на палец и пожал плечам. — Не совсем даже на Криспериум, а на дом драконов, которым он был раньше.

- Я знаю эту историю, — отозвался Феликс. — Там он встретил дракона, охранявшего узел маны.

Существовали разные версии того, как Император Кристфоллен добрался до узла маны и убил всех драконов. Одни говорили, что он всё сделал сам, другие утверждали, с ним были товарищи — возможно, те люди, которые впоследствии стали Избранными Драконом вместе с ним. Об этом не сохранилось никаких записей. Если эти записи вообще существовали. Вполне может быть, что все нынешние версии были лишь сказками, выдуманными людьми с целью приукрасить историю о Первом Императоре. Самой известной версией была та, где он стоял на горе Промисса перед тем, как атаковать драконье гнездо.

- Это то же самое место. Драконы предупредили его, что его ждёт смерть, если он продолжит своё путешествие. Предупреждение, которое наш храбрый Первый Император проигнорировал.

- Дай угадаю, — проговорила Айлин. — Финал пройдёт на втором пике.

- Верно. Там, где Первый Император сразился с несколькими драконами и преподнёс их кровь Паксимиллону в качестве благодарности.

- А что будет проходить на вершине?

- Церемония принцессы.

- Это действительно хорошая идея. Тот, кто придумал её, неплохо постарался.

Феликс кивнул. Провести церемонию, на которой принцесса впервые превратится в дракона, на самой вершине горы будет хорошей идеей. Во всех историях Император Кристоффен впервые превращался в дракона на вершине горы Промисса. Возможно, он пообещал что-то Паксимиллону в обмен на силу, поэтому эту гору называли Промисса ? Связав церемонию совершеннолетия принцессы с турниром, они надеялись провести паломнический маршрут через гору Промисса?

Дверь открылась, и в комнату вошла Джел с корзинкой фруктов. Айлин заметно поморщилась, увидев корзину.

- Вот, принесла кое-что. Честно говоря, не знаю, что именно нужно приносить, когда навещаешь больного человека.

- С Квилл сейчас всё в порядке, — ответила Айлин, взглянув на Квилл и получив в ответ утвердительный кивок. — Повезло, что я была с ней. Я смогла сразу же привести её в храм.

Феликсия охнула.

- Айлин — героиня! — завизжала она. — Троекратное ура в честь Айлин!

- Видела бы ты её, когда она вошла с Квилл. На ней была чёрная кожаная броня, и она несла Квилл, как принцессу. Заметьте, Квилл была в своей полной броне. И её лицо наполовину было залито кровью.

- Жаль, что меня там не было. Звучит очень круто, — сказала Феликсия. — Айлин — моя героиня!

- Это было бы впечатляюще и круто, если бы Айлин не ругалась и не кричала, что побьёт старика. Это испортило всю героическую картину, — Джел увернулась, когда Айлин попыталась её ударить. — Я лишь говорю правду. Не сердись, — Джел подошла к Квилл и протянула ей корзинку с фруктами. — Фрукты полезны для глаз, — сказала она Квилл, которая приняла её подарок со скептическим выражением лица. — По-моему, это правда. Некоторые из этих фруктов должны быть полезными для глаз, так что съешь их все. Я не знаю, какие фрукты полезны для магических глаз, так что они все для твоего обычного глаза, — с извиняющейся улыбкой добавила Джел.

- Спасибо, — пробормотал Квилл.

- Очень полезный подарок, Джел, — сухо произнесла Айлин.

- Я лишь следую твоему примеру, о великая и могущественная героиня Айлин. В конце концов, именно ты дала корзину с едой Корзинубийце.

Феликсия тут же забрала у Квилл корзину и высыпала из неё фрукты, которые раскатились по всей кровати.

- Айлин! — позвала она. — Айлин, смотри, я твой парень, — выкрикнула она, нанося удары по воздуху и маша корзиной. Айлин отобрала у неё корзину.

- Было бы очень приятно остаться и подразнить Айлин, но у меня есть дела, так что пока-пока, — проговорила Джел. — И покормите Квилл фруктами. Я на самом деле не знаю, зачем я их

купила, так что просто съешьте их. Я так хотела весь день дразнить Айлин с корзиной, но долг зовёт.

Айлин закатила глаза и скрестила руки на груди.

- Пока-пока, Джел, — произнесла она, помахав ей на прощание.

- Джел, — позвал её Феликс, — погоди минуту.

Но Джел уже вышла и закрыла за собой дверь. Феликс повернулся к сестре спиной. — Я только спрошу у неё кое-что. Я скоро вернусь, так что поиграй пока с Айлин.

- Прекрати вести себя со мной как с ребёнком.

Феликс отправился за Джел. Она была уже в конце коридора, так что юноше пришлось немного пробежаться.

- Джел, подожди.

- Хэй, Феликс. Ты уже выдохся?

- Я уже не помню, когда в последний раз бегал, — ответил парнишка, вытирая лоб рукавом. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз делал что-то требующее физических усилий. С информационным шаром перед глазами много физкультурой не позанимаешься. — Неважно, ты видела ту модель, которую я сделал?

Джел остановилась и огляделась. Наклонившись к Феликсу, она шепнула:

- Модель, которую ты сделал по образцу городской печати, найденной вами в зале Делфин?

Феликс кивнул. После того, как он пришёл к выводу, что где-то есть ещё одна печать, он создал упрощённую версию городской печати, которую они нашли в зале Делфин. Взяв её за образец, он смог предположить, как бы выглядела недостающая часть печати, принимая во внимание структуры, питаемые узлом маны, которые не были связаны с городской печатью в зале Делфин. Он словно собирал паззл из кусочков, которые у него были, и отгадывал, как бы выглядели кусочки, которых не хватает.

- Это очень впечатляет. Удивительно, что ты потратил столько усилий на то, что тебе не обязательно было делать.

- Так что ты думаешь?

- Ты утверждаешь, что вместо одной городской печати, сделанной Императором Кристфоленом и расширенной Императором Мальваром, есть две отдельные печати, и та, что находится в зале Делфин, создана Императором Мальваром?

Феликс уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но замолчал и задумался. Он не был уверен, стоит ли об этом спрашивать.

- Эм, а ты не знаешь...

- Не знаю ли я о двух городских печатях? Нет, — отозвалась Джел. Она замолчала на мгновение и посмотрела вниз. Её брови нахмурились. — Храм не поддерживается городской печатью, которую вы нашли в зале Делфин, — сказала она, словно говоря сама с собой, а не с

Феликсом.

Феликс кивнул. Это была одна из улик, которая привела его к идее, что пропавшая городская печать была сделана Императором Кристфолленом. Логично, что бывший дворец будет поддерживаться творением Первого Императора. Несомненно, люди, работавшие в зале Делфин, знали, что то, что они обслуживают, неполное. Говорила ли Джел правду о том, что не знает о секрете городской печати? Она была подозрительно сговорчивой, когда они собрались пробраться в зал Делфин.

- Что за взгляд, Феликс? Не веришь, что я ничего не знаю о городской печати?

- Нет, я тебе верю, — с трудом выговорил Феликс, слегка встревоженный из-за спокойного выражения лица Джел. Даже если она знает о городской печати, она наверняка будет держать это в тайне, связанная какой-нибудь клятвой. И с чего бы ей рассказывать об этом кому-то вроде него? Или, возможно, она действительно ничего не знает, и у него просто разыгралась паранойя.

- Так что ты собираешься делать с этой информацией? Я полагаю, ты думаешь, что с этой неизвестной городской печатью какие-то проблемы.

- Да, это было бы наиболее вероятной причиной небольшого перерыва в энергоснабжении.

- И? — Джел пошла дальше и жестом попросила Феликса следовать за ней.

- И что?

- Что ты собираешься делать?

- Ну...

- Феликс, мы понимаем, что истинный облик городской печати сохраняется правительством в тайне, и у него, несомненно, есть на это веские причины.

Качая головой, Феликс сунул руки в карманы и побрёл за Джел. Его сестра и Харви сказали примерно то же самое. Джел, конечно, права. Как и всегда. Несмотря на то, что Джел была похожа на озорного подростка, любящего посплетничать, она была Фаллир и кем-то вроде лидера всех молодых Фаллиров в храме. Конечно, называться лидером новичков — это не что-то особенное, но общеизвестно, что тот, кого выбирают лидером молодых новобранцев Фаллир, связан важными обязательствами. Старший брат и сестра Айлин были лидерами во время своего служения в храме, если он правильно помнил. Разумеется, никто в своём уме не сделает Айлин лидером кого бы то ни было. По крайней мере, пока она себя так ведёт.

- Я уверена, что перерыв в энергоснабжении, который ты обнаружил, имеет отношение к таинственным людям, ответственным за таинственную печать. Много же тут таинственного происходит, — произнесла Джел, беспечно посмеиваясь. — Ты ждал услышать от меня ответ. И что ты собирался делать потом? Исправить проблему с городской печатью, чем бы она там ни была? Я знаю, что ты гениальный создатель печатей, и что у тебя впереди блестящее будущее, но я сомневаюсь, что на данный момент ты можешь что-то сделать, — она посмотрела на юношу, ожидая его реакцию.

Джел снова была права. Неудивительно. Феликс изобразил на лице улыбку, показывая, что понимает ход её мыслей. Её слова были слегка пренебрежительными и больше напоминали то, что сказал бы взрослый ребёнку, который ни с чем не может справиться, но она была права.

Тем не менее, он не сдастся так просто.

- Но разве тебя не волнует, что с городской печатью что-то может быть не так? До меня доходили слухи, что в городе происходят какие-то странности последние несколько дней. И на улицах стало больше стражи.

- Значит, ты думаешь, что какие-то злые люди готовятся к атаке? — спросила Джел.

- Эм... да, — ответил Феликс. Это прозвучало глупо. Он понимал, что похож на ребёнка, наивно пытающегося спасти мир, но во всём этом действительно было что-то не так. Секретная печать, перерыв в энергоснабжении, всплеск. Он не сказал Джел об ошибке, которую отыскал в официальных отчётах о мощности всплеска. Подозревал ли он, что Джел уже об этом знала, но хотела держать его в неведении? Нет. Не нужно так думать. Он задвинул эти мысли на задворки своего сознания, чтобы Джел с её сверхъестественной способностью читать мысли других людей не ощутила их. — Невозможно отрицать, что происходят какие-то тревожные вещи, — начал Феликс. Но звук чых-то ещё шагов заставил его замолчать.

Это оказался старик, сопровождаемый двумя людьми, в которых Феликс узнал наставников, обучающих созданию печатей. Они с уважением разговаривали со стариком. Наверняка он был кем-то из создателей печатей в зале Делфин.

- Леди Фаллир, приятного вам утра, — произнёс старик, не удостоив Феликса даже взглядом. Двое наставников тоже поприветствовали Джел. — Как там носитель правого глаза?

- Квилл в порядке. Я полагаю, вы были воодушевлены возможностью наблюдать за пробуждением правого глаза Делфин? Мне тоже не терпится узнать его истинную сущность, — Джел стояла, выпрямившись и глядя старику в глаза. — Мастер создания печатей Маттео Фаллир придет чуть позже сегодня.

Пожилой создатель печатей отвёл взгляд и поправил одежды на своём теле.

- Да, я уверен, что всем не терпится увидеть активацию правого глаза, — ответил он. — И я признателен вам за то, что вы проинформировали меня о скором прибытии уважаемого Мастера.

- Я знаю, что вы хотите встретиться с ним. Но мой вам совет — постарайтесь не задерживать его надолго. Ему уже немало лет, даже по меркам Фаллира, и, учитывая все его поездки и необходимость удалить печать с правого глаза Делфин, у него может не оказаться достаточно энергии, чтобы развлекать гостей, — преувеличенно холодно сказала Джел, что на неё было совсем не похоже.

Создатель печатей из зала Делфин слегка отпрянул, услышав такой ответ. На какое-то время между обеими сторонами воцарилось молчание, во время которого Джел лишь молча смотрела на пожилого создателя печатей. Феликс приподнял бровь, не понимая, что происходит. Он кашлянул и прочистил горло, заставив старика оглянуться на него. После этого пожилой создатель печатей покачал головой, широко улыбнулся и произнёс:

- Не будем больше отнимать ваше драгоценное время, Леди Фаллир. Мы уже уходим.

После того, как эти трое ушли, Феликс произнёс:

- Я редко вижу такую твою сторону.

- Что ты начал говорить, когда они подошли?

- Я говорил, что в городе творятся странные вещи. Стало больше стражников. Появились даже эти красные големы. Я хочу сказать, что это может быть связано с тем перебоем в энергоснабжении, который я заметил.

- И как это может быть связано?

- Хм, ну...

Джел пошла по мосту, соединяющему внутреннюю и внешнюю части храма, с большими открытыми окнами, впускавшими внутрь утренний ветерок. Через окна было видно обширные земли, где была расположена реликвия Императора Кристфоллена.

- Ты же не хочешь сказать, что эти нарушители, или кто бы они там ни были, могут вмешиваться в работу древней печати, которая способна укротить силу узла маны?

Феликс подавил желание выдвинуть хоть одно из объяснений, которые у него были. Ни одно из них не имело смысла. Всем молодым создателям печатей необходимо было знать о том, как Император Мальвар создал свою часть печати. Или, точнее, свою печать, как недавно узнал Феликс. Гигантские опоры с выгравированными на них печатями высокого уровня, созданные десятками создателей печатей, были установлены глубоко в горе, на которой был построен город. Защитные элементы размером с дом тоже были погребены глубоко под землёй. Раскопки проходили по всему городу — это был значительный строительный проект, для которого потребовались тысячи рабочих. И всё это лишь для того, чтобы направить в нужное место энергию узла маны. Чтобы остановить подачу энергии от узла маны, даже на долю секунды, потребуется ещё больше усилий. Это было слишком для любой предполагаемой им злодейской группировки. И им бы пришлось остановить подачу энергии больше, чем на секунду, чтобы привести в действие свои злодейские планы.

- Что-то ещё? — задала вопрос Джел. Она соединила руки за спиной и выглянула в окно.

- Как насчёт... эм... Куда ты сейчас идёшь? Наверное, это как-то связано с теми нарушителями, которых преследовали Айлин и Квилл, — сказал Феликс, отчаянно пытаясь найти причину продолжить их разговор. — Обычно ты бы осталась дразнить Айлин, но ты куда-то уходишь. Я хочу сказать, у тебя сейчас не так много работы, нужно лишь следить, чтобы туристы не лезли без очереди, — Феликс проследил за направлением взгляда Джел. Она смотрела на паломников окруживших священную реликвию. Вокруг артефакта стояло полдюжину големов. К этому добавили два новых силовых поля и прозрачный, словно из стекла, купол, чтобы держать паломников как можно дальше. — Я не хотел тебя обидеть этими словами. Я... эм...

- Я понимаю, что ты хочешь сказать. Но это никак не связано с городской печатью. Я хотела поговорить с дядей Малаки по информационному шару.

- Это же он отвечает за оборону Криспериума? Наверное, будете говорить о чём-то важном.

- Не о том, что ты думаешь. Речь пойдёт об Айлин. Какое бы представление ты ни имел о магической силе Айлин, оно наверняка серьёзно занижено. Она является неоценимой частью семьи Фаллир с огромным потенциалом, который необходимо раскрыть.

Феликс недоверчиво фыркнул.

- Её поведение — лишь способ применять грубую силу в качестве разрешения проблем. Я в

какой-то степени могу понять, почему она так считает. Но однажды, когда Айлин повзрослеет, она будет одним из сильнейших героев в истории, — серьёзно произнесла Джел. — Поэтому её безопасность имеет первостепенное значение. Это правда, что некие злоумышленники шастают по городу. Я не знаю, какова их цель, но Айлин не следовало вступать с ними в бой без стражников, могущих её защитить. Несмотря на то, что она служила в армии под командованием своей сестры, её всегда хорошо охраняли от любой реальной опасности.

- То есть, он тебя отчитает?

- Да. Скорее всего. Раз я несу ответственность за неё. Это наша семейная проблема.

- Н-но что насчёт... — паломники, собравшиеся внизу, натолкнули его на мысль. — Но что насчёт чуда? Тот выставленный обрезок когтя, который испускал магическую силу. Это должно что-то значить. И ещё те воины-фанатики, которые патрулируют снаружи храма со своими белыми големами. Может, это как-то связано.

- Не знала, что ты религиозен, — заметила Джел. Феликс склонил голову набок и приподнял бровь. Он уже открыл рот, чтобы ответить, но Джел продолжила, не дав ему заговорить. — Не удивляйся. Фаллиры не слишком-то религиозны, — она указала на обрезок когтя в центре площади храма. — Я не знаю, было ли это чудом или нет, но Церковь Дракона считает именно так. Как и множество других людей. Я думаю, что Церковь попросила помощи с охраной, поскольку количество паломников возросло.

Феликс не знал, что ещё сказать. Он так старался понять конструкцию городской печати и даже предположил, где может находиться городская печать Императора Кристфоллена.

- Ты уверен, что не пытаешься просто найти причину поговорить со мной? Наедине? — Джел хихикнула, и части её брони звякнули друг об друга. Она улыбнулась и заглянула Феликсу в глаза.

Феликс ощутил, что краснеет и быстро посмотрел вниз. Так вот почему старый создатель печатей отвёл от неё взгляд. Казалось, что Джел заглядывает прямо в твою душу. Взгляд её глаз были спокойным, но твёрдым, и людям чудилось, будто она заглядывает за их внешнюю оболочку. Он не знал, как точно пройдёт их разговор, но такого поворота он уж точно не ожидал. Прекрасно. Теперь Джел будет дразнить и его.

- То есть, ты хочешь сказать, чтобы я просто остановился после всего, что я сделал?

- А зачем ты вообще всё это делаешь? Чтобы стать героем? Хочешь спасти горожан от лишения энергии узла маны? Показать свои способности? Или тебе просто нечем заняться? — Джел похлопала его по голове. — Так что же, юный создатель печатей?

Он сбросил руку Джел.

- Не обращай со мной, как с ребёнком. Фаллиры старятся вдвое медленнее обычных людей, значит, я, по идее, старше тебя.

Джел посмеялась над ним.

- Это не так работает, Феликс. И ты не ответил на мой вопрос.

Феликс нахмурился и произнёс:

- Ты тоже не ответила на мой вопрос. Ты хочешь, чтобы я прекратил это дело, потому что оно меня ни к чему не приведёт?

- Я не говорила, чтобы ты остановился.

- Тогда что?..

- Феликс, — начала Джел. Она дёрнула головой в сторону дворцовых земель, — в этой империи есть много групп. Возьмём, к примеру, хотя бы этот храм. Тут есть Фаллиры, создатели печатей, Церковь, и множество других групп людей. Разные группы, с разными мотивами и верные разным людям.

- Разным людям? О чём ты говоришь?

- Точно не о тех теориях заговора, которые сейчас, наверняка, заполняют твои мысли, — Джел потянулась к Феликсу, чтобы снова похлопать его по голове, но он отступил назад. Она улыбнулась и продолжила объяснять. — Возьмём, к примеру, семьи Хаста и Фаллир. Две знатные семьи воинов. Семья Хаста присягнула на верность трону, то есть, нынешнему лидеру. А Фаллиры поклялись в верности Первому Императору Кристфоллену. Это важное отличие между их клятвами верности.

- Я на самом деле не вижу разницы.

- Серьёзно? Ты же умный мальчик, иди и подумай об этом, — Джел поднесла ладонь ко рту, притворно охнув. — Ох, прости. Ты же не ребёнок.

- Ха-ха, — саркастично отозвался Феликс. — Ты это нарочно. И я на самом деле не понимаю разницы. Я бы ещё понял, если бы Первый Император был всё ещё жив, но ведь это не так, верно? Мы даже не знаем, где он похоронен.

Не существовало никаких записей о том, что людям удалось найти и вывезти его тело с Осквернённых Земель. В историях рассказывалось лишь о том, что выжившие участники ударной команды, атаковавшей крепость Осквернённых масс, принесли с собой обрезок его когтя, который был размером со щит. К чему же клонит Джел?

Джел поджала губы и прикрыла глаза, наверняка думая, что сказать ещё. Она открыла глаза и вновь указала на паломников.

- А что насчёт них? Они верят, что мы охраняем настоящее тело Первого Императора, и что оно спрятано где-то в этом храме.

Что же происходит? Почему Джел меняет темы разговора?

- Но это не так. Настоящего тела здесь нет. Истинный долг Фаллиров — охранять руны сути Первого Императора.

Феликс замолчал, переваривая услышанное. Почему он раньше об этом не подумал? Раз есть две отдельные городские печати, то должно быть и две руны сути.

- Охрана руны сути — священная обязанность Фаллиров. Всех, даже самых юных. Эта история берёт своё начало со времён Осады. Жаль, что мне нельзя тебе её рассказать, — Джел потрепала Феликса по волосам. В этот раз он не успел увернуться, поскольку глубоко задумался. — Мне пора идти. Дядя Малаки может позвонить в любую секунду, — сказала она и

поспешила прочь.

Феликс неподвижно стоял, глядя на тысячи паломников, окруживших обрезок когтя на вершине пьедестала. Ветер трепал его волосы и охлаждал кожу. Что она имела в виду? Он потёр то место на голове, где его коснулась Джел. Такая грозная девушка, способная менять свой характер в мгновение ока. Он не мог понять, о чём она думает. Феликс вздохнул.

- И что мне теперь делать?

Он пошёл обратно в комнату Квилл. Феликсия, наверное, кидается фруктами, а Айлин, возможно, убила Харви.

Стойте-ка.

Его сердце быстро забилося. Он проиграл в памяти свой разговор с Джел.

Она что, просто сказала ему возможное местонахождение руны сути Императора Кристофоллена?

<http://tl.rulate.ru/book/878/54281>